

Е.Ю. Басаргина

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ РУССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ (РАИК)

Судьба архива Русского археологического института в Константинополе (РАИК), как и самого Института, просуществовавшего 20 лет (1894-1914) и закрытого 16 октября 1914 г. после вступления Турции в мировую войну, сложилась драматично. Он был вывезен из Константинополя в Одессу накануне спешной эвакуации¹ и хранился в помещении историко-филологического общества в Новороссийском университете. В 1920 г. бумаги и книги РАИК были переданы на особое хранение в отдел редких книг Центральной научной библиотеки без акта и описи². По свидетельству Б.В. Варнеке, они находились в относительной целости до 1926 г.³ В 1926 г. архив и книги РАИК были возвращены АН СССР и переданы в Византийскую комиссию⁴. В настоящее время вывезенные из Константинополя архивные дела находятся в СПб. Филиале Архива РАН (ПФА РАН). О полноте и целостности этого архива судить трудно⁵.

Материалы Русского археологического института в Константинополе (РАИК) сохранились также в Российском государственном историческом архиве (РГИА); в Рукописном архиве Института истории материальной культуры РАН (РА ИИМК РАН); в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ).

Основной фонд РАИК хранится в ПФА РАН (ф. 127). Он имеет 169 единиц хранения и включает в себя научные материалы и большой массив документов, характеризующих научно-организационную деятельность Института. Материалы РАИК имеются также в личном фонде директора Института, академика Ф.И. Успенского (ф. 116) и в ряде других фондов.

В РГИА материалы по истории организации и деятельности РАИК сосредоточены главным образом в фонде 757. Он насчитывает 69 дел, в нем хранится в основном официальная переписка. Деловые бумаги сохранились также в фондах соответствующих министерств. Важное значение для истории РАИК имеет фонд министерства народного просвещения, которому Институт подчинялся (ф. 733).

¹ АВПРИ. Ф. 149 (Турецкий стол новый). Оп. 502/2. Д. 7219. Л. 10. Докладная записка Ф.И. Успенского от 23 февраля 1916 г. в министерство иностранных дел для сообщения в министерство народного просвещения.

² ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1. Л. 240.

³ Там же. Ф. 116. Оп. 2. Д. 50. Л. 9. Письма Варнеке Б.В. Успенскому Ф.И., письмо от 25 января 1926 г.

⁴ Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1. Л. 215. См. также: Опись архива РАИК: Там же. Л. 241-242.

⁵ Известно, какие материалы остались в Константинополе: акварели и этюд масляными красками худ. Плотникова (детали храма св. Софии); 9 неизданных акварелей, рисунки и чертежи худ. Клуге; неизданные материалы из мечети Имрахор-Джами (акварели мозаичного пола, план, эскизы разрезов, чертежи деталей) и работ на территории Большого Дворца, кроме взятых в Одессу, а также готовые таблицы для XVII т. "Известий РАИК". См.: Успенский Ф.И. О потерях и убытках, связанных с ликвидацией Института в 1915 г." // ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 40. Л. 7-7 об.

Небольшая группа дел имеется в АВПРИ, в фондах “Посольство в Константинополь” (ф. 180, оп. 517/2) и “Турецкий стол новый” (ф. 149, оп. 502/2). Бумаги Института, относящиеся к советскому периоду, осели в РА ИИМК РАН (ф. 2). Большой интерес представляет личный фонд сотрудника Института Ф.И. Шмита (ф. 55), хранящийся в этом архиве.

Отдельные материалы, имеющие отношение к истории РАИК, выявлены также в Архиве СПб. Филиала Института востоковедения РАН (АПФВВ РАН), в Центральном государственном историческом архиве С.-Петербурга (ЦГИА С.-Петербурга)⁶.

Безусловно, наибольшую ценность имеют научные материалы РАИК. Как известно, почти все имеющие научное значение результаты двадцатилетней деятельности РАИК (1894–1914) отражены в “Известиях РАИК” (всего вышло 16 томов). Только небольшая часть научных материалов не была опубликована. К их числу относятся статьи, предназначавшиеся для XVII т. “Известий РАИК”, так и не увидевшего свет. Сохранились фрагменты этих материалов⁷. Та же участь постигла рукописи, подготовленные на базе материалов экспедиции и раскопок, проведенных накануне мировой войны. Часть из них, например подготовительные работы Б. Панченко по топографии Константинополя⁸, при эвакуации была оставлена на месте и, по-видимому, безвозвратно потеряна. Небольшая часть рукописей уцелела и хранится в ПФА РАН.

Почти все сохранившиеся рукописи посвящены исследованию памятников и топографии Константинополя, их автором является ученый секретарь РАИК Б.А. Панченко. Его статья под названием “Золотой медальон с эмалевым изображением ап. Иакова” посвящена находке, сделанной в 1909 г. во время раскопок в подzemелье базилики Студийского монастыря (мечети Ибрахор-Джами)⁹. Б.А. Панченко приводит подробное описание этого ценного памятника византийской перегородчатой эмали. К тексту прилагается изображение находки, выполненное в красках. На лицевой стороне этого небольшого, 2,1 см, сильно пострадавшего от пожара медальона находился эмалевый образок с поясным изображением ап. Иакова, с буквами его имени на поле по сторонам изображения. Основываясь на характере букв, Б.А. Панченко датировал находку X – началом XI в. По мнению автора, найденный медальон представлял собой фрагмент вотивного венца, оклада или переплета.

Результатом исследования, проведенного на территории Константинополя в районе византийского акрополя, явился труд Б.А. Панченко “Описание древностей (архитектурные фрагменты и фундаменты), обнаруженных при работах по проложению второй колеи железной дороги на территории Константинополя в 1909–1910 гг.”¹⁰. Рукопись содержит около 250 разрозненных листов и не представляет собой единого целого; часть материалов утрачена, и авторский текст не поддается полной реконструкции. Однако общее содержание обширного труда Б.А. Панченко восстанавливается без труда. В рукописи дается подробный обзор старинных планов древнего квартала Евгения, на территории которого Институт обнаружил

⁶ Архивные материалы использованы в работ: Παπουλίδης Κ. Τὸ Ῥωσικὸ Ἀρχαιολογικὸ Ἰνστιτοῦτο Κωνσταντινουπόλεως (1894–1914) Θεσσαλονίκη, 1984. 2-е переработанное изд. вышло в Фессалониках в 1987 г. (это исследование базируется главным образом на материалах РГИА и АВПРИ); Ершов С., Пятницкий Ю., Юзбашян К. Русский археологический институт в Константинополе. (К 90-летию со дня основания) // ПС. Л., 1987. С. 3–12. Некоторые архивные документы РАИК опубликованы: Вълчарова Ж.Н. Руските учени и българските старини. София, 1960.

⁷ ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 126.

⁸ Успенский Ф.И. Ученая деятельность Б.А. Панченко // ВВ. Л., 1926. Т. XXIV (1923–1926). С. 99.

⁹ ПФА РАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 215. Д. 1–17; здесь же описаны найденные монеты и моливдовулы: Л. 18–30.

¹⁰ Там же. Л. 31–289.

три клоаки XVI–XVIII в., древний портик, фундаменты четырех стен поздней церкви времени Палеологов. Главным результатом проделанной работы Б.А. Панченко считается определение направлений улиц в древнейшей части города. Среди фундаментов поздней церкви были найдены архитектурные фрагменты: капители различного типа, плиты с орнаментами, мраморный дверной косяк. Все эти находки Б.А. Панченко датировал V–VI вв. Здесь же был найден ценный эпиграфический материал: надпись содержащая молитвенное обращение к Богородице и капитель с буквами ЕГ и Е. Анализ этих надписей, которые Б.А. Панченко датировал IX–X вв., привел его к выводу о том, что найденные на этом месте древности принадлежали храму Богородицы. Он высказывает предположение, что храм Димитрия мог заменить древний храм Богородицы в конце XI или начале XII в.

Монография Б.А. Панченко является ценным дополнением к работе А.Г. Паспати, который проводил раскопки в том же месте в 1871 г. при прокладке первой линии железнодорожного пути¹¹.

Из историко-топографических материалов Института, полученных в результате работ на территории Большого Дворца, мы располагаем только “Докладной запиской ученого секретаря Б.А. Панченко о воспроизведении в чертежах и фотоснимках сохранившейся части византийских построек на территории Большого византийского Дворца”, датированной 1912 г.¹² В ней приводятся важные предварительные наблюдения, которые опровергали сложившиеся к тому времени в науке представления о топографии Большого Дворца. Даже беглый обзор обнажившихся в результате пожара развалин показал, что древнейшие террасы дворца тянулись параллельно Августею, а не Ишподрому, как полагали ранее. Ценные открытия были сделаны в доме Али-эффенди, который представлял собой остаток комплекса зданий трех или четырех эпох¹³.

Сохранившиеся в ПФА РАН рукописные материалы ученых трудов представляют большую историко-научный интерес¹⁴ и важны для характеристики деятельности РАИК накануне I мировой войны, их необходимо учитывать и ввести в научный оборот. Эти материалы являются также существенной частью научного наследия известного византиниста Б.А. Панченко и показывают, какое большое место в его творчестве занимало изучение памятников и топографии древнего Константинополя.

Научный интерес представляет также небольшая группа предварительных и необработанных материалов.

Не были введены в научный оборот материалы раскопок 1898 и 1899 гг. в Патели, где был открыт некрополь Гальштатского периода. Раскопки вели П.Н. Милюков и Б.В. Фармаковский. Все материалы раскопок, фотографии и дневники, были переданы П.Н. Милюкову для составления научного отчета. Однако он вовремя отчет не подготовил, а после 1917 г. его архив был захвачен большевиками, и материалы раскопок пропали¹⁵. Кроме краткого отчета в “Известиях РАИК”¹⁶, имеются

¹¹ *Paspatis A.G. Byzantinai melētai*. Constantinople, 1877.

¹² ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 131. Л. 1а–4; Д. 169. Л. 1; Д. 111. Л. 26–31 об. (черновик).

¹³ В 1913–1914 гг. Институт своими силами провел раскопки в доме Али-эффенди. Сохранились фотографии, сделанные во время работ. См.: Там же. Д. 162. Раскопки 1914 г.

¹⁴ В фонде РАИК сохранились также рукописи глав, написанных Б.А. Панченко для “Истории Византийской империи”: Там же. Д. 134, 135. Они опубликованы: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. М.;Л., 1948. Т. III.

¹⁵ *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1990. Т. I (1859–1917). С. 198.

¹⁶ Отчет о деятельности Русского археологического института в Константинополе за 1899 г. // *Известия РАИК*. 1901. Т. VI. С. 472–477.

только инвентарная опись находок, ответ А.А. Васильева, участвовавшего в работах в 1899 г., и письма Б.В. Фармаковского, в которых описывается ход работ¹⁷.

В 1910 г. сотрудники РАИК Ф.И. Шмит и Н.К.Клуге исследовали архитектуру и мозаики Нового Монастыря на Хиосе. Ф.И. Шмит подготовил монографическое исследование о хиосских мозаиках, которые он по-новому датировал X–XI вв. Эта работа являлась частью обобщающего труда о византийских росписях и предназначалась для XVII тома “Известий РАИК”. От нее сохранилась только часть корректурных листов с описанием 18 мозаик¹⁸. Эта работа не увидела свет так же, как и третья, полностью погибшая часть труда по истории византийской монументальной живописи от эпохи Юстиниана до Палеологов¹⁹. О работах в Неа Мони Ф.И. Шмит написал в своей небольшой статье “Хиосская старина”, также неопубликованной²⁰. В ней он дает критическую оценку результатов своей работы на Хиосе: “...то, что сделано, никоим образом нельзя считать исчерпывающим и удовлетворительным”²¹.

В конспектах лекций Ф.И. Успенского о Византии дана краткая характеристика случайно обнаруженных остатков знаменитой церкви Халкопратийской Богоматери²².

Хранящийся в ПФА РАН ф. 169 “Трапезунтская военно-археологическая экспедиция” содержит материалы экспедиций 1916–1917 гг. в оккупированный русскими войсками Трапезунд. Ф.И. Успенский возглавил эти экспедиции, организованные за счет средств РАИК для охраны и историко-археологического изучения памятников Трапезунда²³. Основное внимание исследователей было сосредоточено на трех главных памятниках города: церквях св. Софии, св. Евгения и Богородицы Златоглавой. Однако добытый археологический материал – акварели, фотоснимки, планы и чертежи – целиком, в виде монументального издания, опубликовать не удалось. Значительная часть этих материалов хранится в архиве²⁴.

Институт вел регулярную переписку с научными учреждениями и частными лицами по вопросам археологии и учета археологических материалов²⁵. В архивных делах имеются сведения о неосуществленных проектах Института, например о проекте изучения памятников искусства, литературы и церковной истории на Афоне совместно с французскими учеными²⁶ и об экспедиции русских и сербских ученых для систематического исследования памятников христианской древности и искусства Старой Сербии²⁷.

¹⁷ ПФА РАН. Разряд IV. Оп. 1. Д. 805. Л. 236–261. Инвентарь находок 1899 г.; ЦГИА С.-Петербурга. Ф.14. Оп. 1. Д. 9349. Л. 54–58. Отчет о командировке за границу А. Васильева по 1 сентября 1899 г.; РГИА. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 355. Л. 50–55. Письма Фармаковского Б.В. родителям.

¹⁸ ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 126. Л. 80–96; Шмит Ф.И. Византийские росписи XI–XII в. Хиосские мозаики.

¹⁹ Банк А.В. Ф.И.Шмит // ВВ. 1969. Т. XXX. С. 319.

²⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–21.

²¹ Там же. Л. 7. Работы проводились в спешке, в тяжелых климатических условиях. См. также: Письма Шмита Ф.И. Успенскому Ф.И. // ПФА РАН. Ф. 116. Оп. 2. Д. 427. Л. 85–86.

²² Ершов С. и др. Указ. соч. С. 5; ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 136. Л. 15 об. Сведения об этих работах содержатся также в “Отчете А. Башкирова за 1914 г.”: Там же. Д. 133. Л. 5. Остатки церкви были сфотографированы: Там же. Д. 162.

²³ Басаргина Е.Ю. Историко-археологическая экспедиция в Трапезунд (1916 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1991. Т. XXIII. С. 295–306.

²⁴ ПФА РАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 8, 9, 11, 12, 13, 14, 17, 20–23. См. также: РГИА. Ф. 757. Оп. 1. Д. 55–57.

²⁵ ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 94–108, 111–116, 118, 119.

²⁶ Там же. Д. 117; РГИА. Ф. 757. Оп. 1. Д. 3; Ф. 733. Оп. 142. Д. 1344. Л. 85–109. О сношениях РАИК с Палестинским обществом по этому вопросу: Архив ПФИВ РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 197.

²⁷ ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 40. Л. 16; Д. 106. Л. 29–32; РГИА. Ф. 757. Оп. 1. Д. 37.

Архивные материалы помогают восстановить историю РАИК – единственного русского гуманитарного научного учреждения за границей. Материалы по истории организации и открытия Института дополняют очерк Ф.И. Успенского на эту тему²⁸. Обширна переписка по вопросам личного состава РАИК: об избрании почетных членов, членов и членов-сотрудников; о получении должности ученого секретаря Института²⁹. Из этой переписки мы, в частности, узнаем, что в 1897 г. на место ученого секретаря РАИК претендовали Г.Ф. Церетели, Е. Придик, О. Вульф, Б.В. Фармаковский³⁰.

В архивах имеется большое число финансовых бумаг³¹. Как свидетельствуют документы, РАИК уделял исключительно большое внимание вопросам комплектования библиотеки³² и музея³³.

Ряд документов освещает историю и деятельности особого Славянского отделения Института, организованного в 1911 г.³⁴ Планировалось также создать филиал Института в Афинах³⁵.

Результаты деятельности РАИК обобщены в отчетах и докладных записках директора Института³⁶ и систематизированы в рукописных материалах Б.А. Панченко о десятилетней деятельности РАИК³⁷.

Благодаря архивным материалам выясняются обстоятельства закрытия Института и его эвакуации из Константинополя в 1914 г.³⁸ Сведения о планах восстановления РАИК в советский период и о судьбе его имущества сохранились только в архивных делах³⁹.

Исключительно содержательна личная переписка членов РАИК. Она дает богатый материал для характеристики внутренней жизни Института⁴⁰. Большой интерес представляет также очерк Ф.И. Шмита о директоре Института, Ф.И. Успенском⁴¹.

Архивные фонды РАИК, как мы видим, содержат научные материалы, опубликование которых явилось бы ценным вкладом в историческую науку, а также множество документов, дающих всестороннюю характеристику деятельности этого учреждения, завоевавшего себе международный авторитет. Наконец, среди материалов РАИК обнаружен скромный по объему, но важный в историко-научном отношении личный архив Б.А. Панченко. Выявленные работы, принадлежащие перу Б.А. Панченко, по-новому освещают творчество этого замечательного русского византиниста.

²⁸ Успенский Ф.И. Основание Русского археологического института в Константинополе // Приложение к протоколу III заседания историко-филологического отделения Академии наук. Л., 1926. С. 14–35. См.: ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1; 2; РГИА. Ф. 757. Оп. 1. Д. 1; Ф. 733. Оп. 142. Д. 1049; 1050; АВПРИ. Ф. 180.

²⁹ Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 4757. Л. 2–76

³⁰ ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1–25; РГИА. Ф. 757. Оп. 1. Д. 15.

³¹ ПФА РАН. Д. 24. Л. 2–15.

³² Там же. Д. 33–38; РГИА. Ф. 565. Оп. 7. Д. 29345; Оп. 8. Д. 30667; Оп. 14. Д. 123; 124 и др.; Ф. 733. Оп. 145. Д. 116; 181; 276; 352; 427 и др.; Ф. 757. Оп. 1. Д. 1ф; 5; 18; 20; 35; 36; 41; 50; Ф. 1278. Оп. 6. Д. 1278.

³³ ПФА РАН. Д. 61–92; 125; 165; 166.

³⁴ Там же. Д. 112–114; 168.

³⁵ Там же. Д. 4; АВПРИ. Ф. 149. Турецкий стол новый. Оп. 502/2. Д. 7138. Л. 8–11; 18–23; Д. 7464. Л. 15–24.

³⁶ ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 5; РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1241; Ф. 733. Оп. 142. Д. 673; Оп. 143. Д. 378; Ф. 757. Оп. 1. Д. 16; 33.

³⁷ Наиболее важны: Там же. Ф. 757. Оп. 1. Д. 25; 44; 46–49.

³⁸ ПФА РАН. Ф. 127. Оп. Д. 142–151. Д. 151 опубликовано: *Въжарова Ж.Н.* Указ. соч. С. 292–302.

³⁹ ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1; 40; РГИА. Ф. 575. Оп. 1. Д. 38; 40; 47; 51; АВПРИ. Ф. 149. Оп. 502/2. Д. 7219.

⁴⁰ ПФА РАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1; РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1–1921. Д. 65; Оп. 1–1922. Д. 54; Оп. 1–1923. Д. 49; Оп. 1–1924. Д. 69.

⁴¹ Письма Успенскому Ф.И.: ПФА РАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 164. Клуге Н.К.; Д. 265. Панченко Б.А.; Д. 334. Смирнова Я.И.; Д. 427. Шмита Ф.И.; Письма Ершгедту В.К.: Там же. Ф. 733. Оп. 2. Д. 124. Лепера Р.Х.; Д. 188. Сахарова В.; Д. 228. Шмита Ф.И.; Письма Фармаковского Б.В. родным: РГИА. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 354, 355; Письма Успенского Ф.И. Помяловскому И.В.: НРБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 1356.

⁴² РА ИИМК РАН. Ф. 55. Д. 11.